

Секция «История»

**Образ христианского императора в интерпретации Евсевия Кесарийского
Лажинцева Ольга Владимировна**

Аспирант

*Ивановский государственный университет, Исторический факультет, Иваново,
Россия*

E-mail: Tumanovazvonar@mail.ru

По мере того как формировалась церковная организация, менялось отношение к власти. Когда процесс христианизации охватил все сферы жизни Римской империи, выявилась необходимость союза церкви и империи и легализации христианства в государстве [п6]. Это в свою очередь явилось отправной точкой в формировании образа христианского императора.

Первым христианским императором в церковной традиции являлся Константин Великий. Данная традиция оформилась непосредственно при жизни Константина в произведениях его современника Евсевия Кесарийского («Церковная история» и примыкающая к ней «Жизнь Константина»). Евсевием Кесарийским была разработана христианская концепция божественного происхождения и характера императорской власти, христианской империи. В ней были слиты традиционный римский идеал «священной державы» с эллинистическими традициями суверена как представителя Божьей воли на земле и христианская концепция единой власти. Применительно к Константину, как «создателю» новой христианской империи, была создана легенда о том, что императорская власть была передана ему самим Богом. Концепция Евсевия освятила подчинение императорской власти в земных делах так же, как Богу в делах веры [п3].

Для историка важно, что Константин – богоизбранный император. И если в античной традиции участие бога в судьбе императора не были ключевыми, то в христианской традиции на этом делается акцент (видение креста на небе, которое имело место перед столкновением с Максенцием и помогло Константину одержать победу, т. е. для объяснения причин обращения вводится элемент чуда) [п5].

Используя разные средства выражения, Евсевий подчиняет их все своей главной цели писателя-христианина – прославлению императора, который прекратил гонения на христиан и царствование которого, по мнению Евсевия, олицетворяет образ Царства Христова на земле [п2]. Император Константин I рисуется здесь как избранный помощник Логоса (Христа), а иногда даже как его отображение. Евсевий видел воцарение Константина чуть ли не конечной целью христианства. Поэтому Евсевию приходилось идеализировать ситуацию: как личность самого Константина, так и положение Церкви при нем.

Евсевий сопоставляет Константина со знаменитыми героями древней истории – персидским царем Киросом и Александром Македонским. Но в то же время, проводя идею, что христианская религия уходит своими корнями в религию иудейскую, автор сравнивает Константина с ветхозаветным Моисеем. Евсевий находит сравнение, устанавливающее сходство, подобие Константина самому Христу. Такое сравнение не удивительно: оно вытекает из концепции Евсевия, согласно которой в царствование Константина осуществилось соединение божественного и государственного закона в один нерушимый признак государственной власти. Что касается религиозного образа императора,

то Евсевий выставляет Константина настолько богоугодным, что он был, по уверению Евсевия, боговидцем [n1].

Идейный замысел произведения Евсевия Кесарийского, содержащего оценку деятельности Константина был выражен словами: «Цель сего предпринятого нами сочинения принуждает нас говорить и писать лишь то, что касается богоугодной жизни императора [n2]. Иными словами, автор не стремится к всестороннему, всеохватывающему описанию жизни и деяний покойного императора. И он имел на это основания, ибо, как увидим, он писал произведение не биографического характера, а похвальную речь, энкомий царю. Характерные черты энкомия – однозначность оценки героя и одномерно поддерживаемая напряженность интонации. Это объясняет и узаконивает тенденциозный подбор положительных сведений и фактов при полном исключении отрицательных.

Зарождающаяся христианская традиция впитала в себя многие мотивы античного наследия. Евсевий пользовался традиционно римским набором понятий при описании образа императора. В свою очередь появляются и новые компоненты в историописании: набожность, благочестие и «боголюбие», христианское «милосердие» оказались выдвинутыми здесь на первый план по сравнению с прежними традиционными гражданскими добродетелями и достоинствами правителя, широко известными в античном мире [n4]. Вводится элемент чуда, участие Бога в судьбе императора, что было важно для создания Церковью идеального героизированного образа императора.

Источники и литература

1. Евсевий Кесарийский. Церковная история. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. 1993.
2. Евсевий Памфил. Жизнь блаженного василевса Константина. М.: Labaum. 1998.
3. Ващева И.Ю. Феномен «Церковных историй» в эпоху поздней Античности: Дисс... докт. ист. наук. Белгород, 2013.
4. Кривушин И.В. Ранневизантийская церковная историография. СПб.: «Алетейя». 1998.
5. Попова Т.В. Художественные особенности сочинения Евсевия Кесарийского *Vita Constantini* // Византийский временник. Т. 34. 1973. С. 122-129.
6. Рудоквас А.Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина Великого // <http://www.centant.pu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/ru>